

Внезапно за дверью послышались торопливые шаги, за которыми последовал громкий стук.

Бах-бах-бах!

Бах-бах!

Стук становился всё более настойчивым, сотрясая не только дверь, но и заставляя слегка дрожать близлежащие стены.

Звук стука усилился, проникая в сознание нескольких человек внутри, заставляя их морщиться от боли в ушах.

В то же время всех их объединяла одна мысль.

Их не должны найти; они должны были сбежать, и сделать это нужно было прямо сейчас!

Несколько человек в комнате переглянулись; им не нужно было ничего говорить, они встали и одновременно обернулись. В доме было еще одно окно, выходящее на задний двор: заперев входную дверь, они поспешили к заднему окну и распахнули его.

Сан Юэ вышла вперёд и, повернувшись к остальным, сказала:

— Давайте поделимся, так нас будет сложнее поймать.

У Гу Чжана не было возражений. У их группы не было прочных связей.

Если бы они действовали сообща, кому-то нужно было бы принимать решения, а другим следовать за ним. Если бы тот, кто принимает решения, допустил ошибку, последователи наверняка бы пожаловались.

Сказав это, Сан Юэ ушла, и запаниковавшая Ма Сяовэнь быстро последовала за ней, а Гу Чжань шёл за Ма Сяовэнь, когда они выходили из комнаты.

Снаружи был задний двор оперного театра, где тусклый свет освещал путь вперёд. Прежде чем двинуться вперёд, Гу Чжань оглянулся и заметил, что Хэ Хуэй всё ещё стоит у окна. Комната позади неё была ярко освещена, но из дверного проёма просачивался тёмный туман, растекаясь позади Хэ Хуэй....

Это было похоже на когти призрака, готового проглотить Хэ Хуэй целиком.

Гу Чжань едва успел окинуть взглядом это зрелище, прежде чем быстро отвернуться и скрыться в темноте.

Кап, кап.

Сверху закапала густая жидкость с сильным запахом ржавчины, попав на лицо Гу Чжаня, липкое.

Он стёр это пальцами, но оно начало слипаться, вызывая тревожные мысли о том, что плоть сойдёт с него, оставив лишь пропитанное кровью тело.

С каждым шагом он чувствовал, как земля под ним слегка деформируется.

Она была слишком мягкой, мягче земли, напоминала кожу какого-то живого существа, была податливой и эластичной.

По мере того, как он шёл дальше, свет вокруг него становился всё тусклее. Несмотря на то, что он только что прошёл мимо садовой лампы, свет быстро угасал.

Окружающая тьма давила, как живое тело, пульсируя, как сердце.

Гу Чжань продолжил идти вперед, «кап-кап» следовал за ним по пятам, а темнота позади, казалось, сжималась всё сильнее, словно могла поглотить его в любой момент.

Он смутно слышал тихий детский смех и чей-то невнятный голос:

— Братик, почему ты не играешь со мной...

— Брат.... подожди меня...

С каждым словом, доносившимся до ушей Гу Чжана, температура его тела падала, а разум словно пронзали железным прутом, становясь всё более болезненным и хаотичным...

Голос приближался, и голова Гу Чжана заболела сильнее...

Нет, я должен бежать!

Он, спотыкаясь, пошёл вперёд и в слабом свете увидел под собой две тропинки.

Одна вела в главный зал оперного театра, а другая во внутренний двор.

Внезапно Гу Чжань понял: если он пойдёт в главный зал, то наверняка станет свидетелем выступления Сяо Сю. Если он направится во внутренний двор... его ждёт озеро с утопленниками.

Какой путь ему следует избрать?

Голос ребёнка звучал всё ближе, словно подталкивая его вперёд.

Гу Чжань на мгновение замешкался, но в итоге выбрал путь к озеру

В комнате для прямых трансляций зрители пришли в неистовство из-за его выбора.

[Зачем идти в ту сторону? Там кто-то умер!]

[Что ты понимаешь? Чем опаснее место, тем оно безопаснее.]

[Берегись, я думаю, что он стал жертвой призрака. Он обречён.]

Вскоре после того, как Гу Чжань продолжил, он услышал шум воды.

Но все вокруг него было темно, и он ничего не мог разглядеть.

С каждым шагом вперед Гу Чжань терялся в догадках.

Что ему следует делать?

У него вспотели ладони. Должен ли он продолжать идти вперёд или остановиться здесь?

Гу Чжань недолго колебался и продолжил идти вперёд.

В тот момент, когда он сделал шаг, позади него внезапно вспыхнуло пламя, быстро охватившее его.

В следующую секунду он нырнул в озеро.

В тот момент обжигающий жар огня столкнулся с холодной водой.

Гу Чжаню показалось, что внутри его тела произошёл взрыв, яростно разрывающий его на части.

Но взрыв был недолгим; после короткого звона в ушах всё стихло.

Огонь, вода, детский голос, плеск... всё исчезло.

Гу Чжань открыл глаза и обнаружил, что всё ещё стоит у окна, а комната Сяо Сю позади него залита ярким светом и спокойна.

Снаружи тоже горел свет, сновали слуги, всё казалось нормальным...

Вжик...

— Хах...

— Я... Я больше не могу бежать...

— Нет, вставай быстрее.

В темноте кто-то торопливо убежал. На бегу один человек внезапно остановился, тяжело дыша.

Ей казалось, что её грудь вот-вот разорвётся, она не могла сделать ни шагу и рухнула на землю.

Человек впереди уже пробежал несколько метров. Услышав, что она не двигается, он обернулся.

Было слишком темно, чтобы что-то разглядеть, поэтому они могли судить о местонахождении другого человека только по звукам.

Сан Юэ пробиралась в темноте и подняла Хэ Хуэй с земли. Хэ Хуэй была полностью истощена, её тело казалось свинцовым. Сан Юэ, и без того на пределе своих физических возможностей, была расстроена слабостью Хэ Хуэй и почти хотела бросить её и сбежать самой!

Но по какой-то причине Сан Юэ не могла заставить себя произнести эти слова.

Она не была особенно доброй и нечасто жертвовала своими интересами ради других.

И все же сегодня интуиция подсказывала ей, что она не сможет этого сделать.....

Она не могла оставить своего спутника здесь.

Поэтому Сан Юэ стиснула зубы и продолжила, сказав Хэ Хуэй:

— Просто подожди ещё немного; бессонная ночь скоро закончится

— Закончится? — Хэ Хуэй в замешательстве подняла взгляд, её глаза наполнились отчаянием.
— Как это может закончиться... до рассвета еще далеко....

Сан Юэ ответила:

— Конечно, это закончится. Бессонная ночь это просто уловка; люди в наше время не привыкли не спать всю ночь.

Она наклонила голову, внимательно прислушиваясь, но, как ни старалась, не могла расслышать ни звука из глубины оперного театра. Вместо этого из темноты доносились странные шорохи.

Это было похоже на воду или, может быть, на грязь, которая подбиралась ближе из тени.

— Нет, мы больше не можем медлить... пойдём.

Сан Юэ схватила Хэ Хуэй и рывком подняла её с земли.

Эти двое поддерживали друг друга и продолжали бежать....

Они не знали, как долго бежали; в темноте они даже не могли понять, в каком направлении двигаются. Всё, что они слышали, это странные звуки воды, которые приближались всё ближе и ближе...

Из-за того, что их окружали со всех сторон, казалось, что они окружены «чудовищами».

Сан Юэ почувствовала головокружение, подумав, что уровень её здравомыслия, должно быть,

постепенно снижается.

В её голове промелькнула мысль: неужели они действительно не смогут выжить? Неужели они погибнут здесь?

В этот момент сверху внезапно упал яркий свет, и она поняла, что, кажется, снова стоит в зале оперного театра. Хэ Хуэя нигде не было видно, и толпа двинулась вперёд. Владелец «Е Шэн Гэ» стоял на сцене и махал всем рукой.

— Спасибо вам всем за то, что пришли на бессонную ночь! Сегодняшнее мероприятие прошло с большим успехом. Через три дня я приведу труппу и маленькое представление в особняке Чёрного Ворона, чтобы отпраздновать день рождения старого господина. Те, кому не хватило, могут прийти. Господин Хэй Я чрезвычайно щедрый человек. Если у вас есть время, он наверняка захочет вас развлечь.

С «хлопком» владелец «Е Шэн Гэ» закончил свою речь, и всё вокруг погрузилось в темноту.

Сан Юэ в замешательстве огляделась и обнаружила рядом с собой три луча света, под которыми стояли три человека.

Гу Чжань, Ма Сяовэнь и Хэ Хуэй.

Затем раздался голос колдуна из особняка Чёрного Ворона:

— Поздравляю, вы успешно прошли первый этап. Теперь вы вернётесь в особняк.

Как только он закончил говорить, последний лучик света исчез.

Окрестности внезапно погрузились во тьму.

Гу Чжань проснулся в постели, услышав щебетание птиц снаружи.

Казалось, дождь прекратился, и светило солнце, стояла ясная погода.

Но у него болели все мышцы, как будто он только что пробежал марафон или у него была высокая температура... он чувствовал себя совершенно разбитым....

С трудом поднявшись с кровати, он понял, что вернулся в особняк Чёрного Ворона, в свою спальню.

Дверь была открыта, и из-под одеяла он мог видеть часть двора снаружи.

Возможно, из-за недавнего дождя газон снаружи был особенно зелёным, и он видел птиц, сидящих на маленьких деревьях, на клумбе и щебечущих.

Если бы это не было инстансом, особняк Черного Ворона действительно был бы приятным местом.

Роскошно оформленный и удобный интерьер, а также большое открытое пространство на свежем воздухе, все это расслабляло.

Гу Чжань потёр больную голову и медленно встал с кровати. Надевая ботинки, он случайно наступил на манжету брюк и чуть не упал.

Черт бы побрал эту одежду....

Она была роскошной, но носить ее было неудобно.

Более того, брюки показались ему немного длинноватыми.

Гу Чжань удержался на ногах, схватившись за край кровати, и увидел, что дворецкий улыбается ему около двери.

Он не вошёл, а элегантно встал снаружи и спросил:

— Вы проснулись. Хотите позавтракать?

Гу Чжань прищурился, глядя на него, и вдруг почувствовал, что этот дворецкий обладает всеми качествами, которые привлекают противоположный пол: он красив, высок, элегантен и вежлив.

Даже не говоря о противоположном поле, он мог привлечь и мужчин.

Гу Чжань прислонил руку ко лбу и сказал:

— Давай, приготовь завтрак. И разбуди остальных.

Ему нужно было убедиться, что Сан Юэ и остальные все еще живы.

Однако дворецкий не ушёл; вместо этого он шагнул вперёд и осторожно поддержал Гу Чжаня.

Тёплым и заботливым тоном он спросил:

— Сэр, вам нехорошо?

Гу Чжань не лгал; он действительно был геем.

Когда дворецкий поддержал его, пальцы, казалось, случайно коснулись ладони Гу Чжаня, что можно было расценить как случайность или намеренное действие.

Этот инстанс, казалось, слишком хорошо понимал Гу Чжаня.

Это чувство было едва уловимым, и Гу Чжаню было трудно сказать, хорошо это или плохо. Он взглянул на дворецкого, но по-прежнему крепко держал его за руку когда красота рядом, нужно наслаждаться ею.

Гу Чжань воспользовался силой дворецкого, чтобы подняться, и решительно отпустил его, когда встал на ноги.

— Позови остальных, чтобы они встали. Это самое важное, — сказал Гу Чжань, выходя наружу.
— Я в порядке.

Дворецкий стоял позади Гу Чжаня и действовал не сразу.

Его пальцы слегка погладили руку, которой он держал Гу Чжаня, и через мгновение он многозначительно улыбнулся и сказал:

— Хорошо, я пойду разбужу их.

Десять минут спустя Гу Чжань встретился с Сан Юэ и остальными в столовой.

Хотя Ма Сяовэнь и Хэ Хуэй были не в лучшем состоянии, по крайней мере, они никого больше не потеряли.

На столе было много вкусных блюд, но у гостей не было аппетита.

Сан Юэ приподняла голову, нахмурившись, посмотрела на стоящие перед ней тарелки и палочки для еды и тихо пробормотала:

— Я не могу понять, что на самом деле все это означает.

После того, как она закончила говорить, за обеденным столом воцарилась тишина.

Сан Юэ глубоко вздохнула; она знала, что Ма Сяовэнь и Хэ Хуэй ненадёжны, но почему Гу Чжань тоже молчит?

Она подняла глаза и увидела, что Гу Чжань безучастно смотрит на свою миску с рисом.

Сан Юэ спросила:

— Гу Чжань, у тебя есть какие-то мысли?

После минутного молчания Гу Чжань медленно произнёс:

— На самом деле, подсказки уже довольно очевидных.

— Что? — Сан Юэ воскликнула: — Что ты знаешь?

<http://bllate.org/book/14579/1292544>